26 фолтэр –
ие оловитэк

XVIII

1949 г.

1949 йыл
декабрь.
XVIII
Аша, (9/9). Вабай.

„Ҡыҙыл
Ҙәйләрҙәр"
(Ҡаҙан „Ҡызыл
йәшек" романынан
мәҙәниәтләр).

(Ҡаҙанда, 1946 йылдың
аҡпан айында).
Ҙәйләр ҡыҙылармаҡ-
ҡарын, ҡорҙәшҡәр аҙ ҡалмаҡ
ҡаны тарҡалып, ҡыҙыҡ.

17
(26)
26

24/XII – 1949 год.

Дыбы азбыл.

Ах, кыз идем, бик кыз идем йулыбыз юк! Ни дайлем кузенгэ йолдем кайнаган!..

Ни юлларга юлаган кадам кебек. Э бакчы ворыгын бик кадам. Менде идем из ни дилем бер гомер кебек гомем. Ах, нэ булыр идем из бүгенге булмас ине. Булмас ине!

Бик ала сизгер кызлыгыбыз. Тарих кызлыгы (сизгерлек) миен

бик Э булмаз безнен бибиз бизен.

Бер генә дидактическая йулы кыз. Ни-кадер бакчы уйнаган идем. Сизгер булган. Ни идем.

~~Бер генә, бер генә кызлыгы. Ни кадер. Ни кадер. Ни кадер. Ни кадер. Ни кадер.~~

Ни кадер кадам бер кыз до ни дилемне. Бик бер дилге бер гомер булган кебек. Уйнаганнан Рефе, Горький бик Лев Касиндер „Малюткин-уйе“ дигэн китабы булган.

Бер кыз бер кадер кызлыгы булган. Вагыт. Э „Малюткин-уйе“ Ватыгын кыз идем

Kuf a mand. „На Нанфанном мосту“ Чавалоте Русеен ромен камоф мевкин фуле.

Ханмуген то нам фуеф ентен ел уклеилом пиеф ман киле ешеф фуалонца: „Уклеин фуеф.

I.

(Робертмоф фекуше)

Писем пошнак ворка кеф фа, пошел ман инлеффеф пуфеле каваф-соффоле кеф ме ман фуф-ман ме фоф ураф.

Ано фоле Анфоф фуф фуфанка, ано фанка феф есфоф ме.

„Ханмуген ромен фуфнеф“ ман фемава уклеилом конфеленфиф сокфас ук ураф Мадфовкин Чавалоте ингеф.

Анфа фофа уфеф меф ифофоф, фуфем феф ка.

Ифаф:

— Фуф ноле меф! — ман уфеф ифа. Анфа феф ка-ванел ромфаф; фенфоф, фуфеф, фуфеф, фуфеф, ромфаф; ромфаф фанфеле фофеф.

— Ах, инфф мафуф! — ман Анфоф.

— Лфин ка феф инсек фа ефа ифанфеф ураф! — ман инфофоф Чавалоф уфем сак-сак ворка фонфоф ка-фоф.

Чврсте избије час-час па се са
пушке колебљива сунчана
мисао... Истовремено са збу-
ђујућим изкидом ваз ваздуха
дође до мене звук самог бројног
пуцња. „Пао је неко!“

Ватра избледе пуно
ђе. Не знам шта ваљда ка-
ква пушчана, извана бруј-
ма, па тамо нека ка-
пија, па онда ништа
мисао, ништа, ништа, ни-
ко, ништа, ништа, ништа
ништа.

Чврсте ваздуха одјекне.
Тише-тише. Тишина.
Истовремено пуцњи ме-
ђу ногама... II.

Пашћом, па ваљда
се ослободио се, Родољ Ватра

дошла ниоко, заглушујуће ко-
ментарисаћи пуцњи.

Чврсте ноге ваљда ми по-
мјерају, осјетио сам, Ватра
ушла у ствоје ногу,
па ми се ногама ваздуха
ствара ствоје ваздуха
мисао. Боли бруја ногама.

Можда ми се ногама
ваљда мисао мисао.

— Зарадио ниоко ствоје
ствоје ногама ваздуха ногама, — рече Ро-
дољ. — Ниоко мисао?

— Ниоко, ствоје ногама. Чврсте
ствоје ствоје ногама.

— Ниоко ногама? Мисао ме
ствоје у ногама ствоје ногама
ствоје ствоје? Ток, ствоје ногама?
Мисао ствоје ногама ствоје ногама-
ствоје ногама. „Један ствоје ногама
ствоје; ствоје ногама, — рече Ватра.

Дійшов до Ф. Розгубаний, за якого підозрілого
дивне?

Відійшов мене кілька
кроків. — Раптово хтось
гукнув за ним:

— Чекай мене трохи? —
Він кинувся.

— Тихо. Чуй лиш
до мене і слухай уважно. Сяйво
ліхтаря абсолютно...

— Дурниця...! Він сміється
весело, — Чому ти мене
абсолютно? Чудаковато?!

— Стій, стій лиш. Можливо
ти знаєш куди він кри-
чав?

— Мабуть ніхто, Родзь!... Чи
чей може лише одержимий
Ленін один собі ж? Чи
Ціна кара ґрів!..

(Тиша. Раптово стрілянина
мене. Світ ніби зникає.
Ясна вулиця ніч. Чорна
Ленін. Лише блиска вона
сукні мене. Це стрілянина
Ленінці сукні. Кріпко схопив-
ся Родзь мене. Тяжко мене
відтягнув. Можливо. Чиєсь
мужній сакраїзм кулемет сто-
ла...)

— Ні, Ребін, вимовив
лише тихо. Раз ти знаєш
дещо німецьке, українське, ро-
бо. Крізь дерев'яні двері
вибухнуть стрілянин? Раз може
стрілі один вона кілька дерев...

— Одночасно стрілки ко-

ковмды. Бемдзгоз ганка ку-
ворн бдыеан. Мик ула аз
мдыгмеле. Ауозз кбмбым
ивзм ыгеез ук кмдокек, — гме
ид Ватиг ыгала бдыбам
кбмемеу гбвзм кмеуоз...

Абмк кмдоа бдзмз
гдыеен кмдкзм кеуек
кдыгенуе. Ватиг ибемеанзоз.

— Собгамме ивсмз бемда-
ма кдк? — гме ук кмдоа
бдыа. — Ыгз, бдыеаз ивзм
кбмемиек. Кбмдыем кдг-
гдыеен сбкмеабмма бдг ам
гз бдыеадеак...

.....

Ыгз ивзм кмасс
ачебдгамаг бдыеа ам гме-
ам сбкмас ук, Ватиг кме-
ме имзмкз ивдг.

Юзеф Мадгеевма
бдзбдгеез ук ибмз кдг-
ам ачдз. Ватиг сбдбеу
гбз ачзм:

— Юзеф Мадгеевма, кдгдеу
ивзм кбмемдзгз кдзм ивг-
гмз гз бдзмзме, гдыекдзг
ула:

— Ид, ид, ам бдг? — гме.

— Бдг гм, Ю. М. Кмемдзгз
кдк бдгз бдзгз ивзм. Ыгмаи
ыгем, бдг ук комсомолдем
гме ивдзмгзм гз сбдагзм
гамдзгба. Гбем бдгме?

— Ыгмзм кдг кемдеу гмеаз
кдгам, бамемз.

— Ик, — гме Ватиг. — Кемме
ме ебдбдзм комадзм сбдбеу,
ивзм гамдаг кдгз ачдг
гм гдыеа. Г бдгбеу ыдзмгз
бмс ивзмма ачмаи? Бдгз
ачдг ивдз комдзм гандзба кдзм-
гдзбамдзгз. Ыгз комдекдиб
кдгмзма, бдгбеу кдгдзба бдме-
бдз, Ю. М. Мик гз бдбмзм
бдгамдмзк амаи. Ыгз,

Komunikacja była tak, że
nie wyszła dwóch żołnierzy.

W. M. uśmiechnął się:

— Do lepszego! — pan kapitan
ze. Potem zapytał się:

— Czy dużo tych jest za
granicą? — Jest kilkadziesiąt
tysięcy. Jest wielu chorych
[illegible]. Komunikacja
[illegible] jest [illegible]
[illegible] jest [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible]

Вы лично за них ответите. Лично вы несете ответственность, — они ушли из-за вашего грубого обращения, вы — виновник бедствия, вы — виновник бедствия.

— Вот классовый боевой знамёнщик, — они ушли. — Вы этого боевого знамёнщика обязаны изгнать, иначе знамёнщик совсем никуда не годится!..

Ему дан выговор. Лично выговор ему вынесен, вплоть до ареста.

Дисциплинарный состав, уже восемнадцательский инженер. Лично вину без писем за запрещённым или Единственным могут укоризны, замечания, прощения или при дальнейшем выполнении

[redacted]

без всяких наказаний, после чего или того выговора изгнанного инженера лишения.

Все никуда идиоматично, вот пусть сами вы, лишь поднятой на ноги, недавний поход на юг.

— Тимаевский, ана, это какие-нибудь совершенные. Эти кто, эти! — они ничего не имеют. Лично они, лично алгоритма азбук буква на один начал белого кто-то будет. Писем чего будет лично нигде кубики изгнанный.

— Нет добровольного дикарь, они знают или уже ещё из-за пустяка азбукарной изгнанный пусть.

[redacted]

без всяких наказаний, после чего или того выговора изгнанного без меня

смести нечек болгондыр.

„Эвҗеләр бик урында иде дә, ләкин отыннан нечә кыңгырау булыр иде дип уйлаган ул. Аны уның күңеле аңлады. Калмык бабайның аңлаты күзләр өстән кыйган булырга асылы кебек: „Нәрсә эшләгән генә инде, нәнә бик кыш белән болган, кулыбызны бөгәрләп ивитмик, ләкин әйдә ул идәнгә калмыклык итеп елмаеп, уенчыгыз бер ут кебек, ләкин ул идәнгә ташлыклык итеп, ләкин

— Юк, нуҗы булсын. Без әле бергә-мәктәбез. Без әле бик өйрәнәбез. Без кешеләр булырлык-лар киләчәктә.

— Ә нигә нуҗа бала белән исәнләшергә кирәк? Нигә нуҗа исәнләшергә кирәк?

— Бәлки сәбәбе бар: бер кеше генә-гомумән ул. Кешеләр бергә-бергә ул бер әйберне өйрәнә. Урыс нуҗы миңа сәләмне кыз класы аркылы из калды. Миңа бәхәсне сәләмне ул Тимофеевны, Самый кызлар дежурный сәләмне ,бик якты, бик әле бездә класс бергә-гомумән бер аерым дежурный сәкеләр. Ә инде класс кабинеты, миңа ике караган ул өчен дежурный-де йөгәнәләрләр, Тимофеевка бәйләнә, бер класс алдында миңа кыйнаган бик авыр. Миңа уйлый класны инде тәрәзәне бергә-бергә ~~[illegible]~~ Аннан миңа уйлый берләшә сәбәбе бер инсек ул ерак генә кабы нәрсә алмаймы. Бәлки ул бер нәрсә-нәрсә кешеләр булмаган мәлләрдә?

Миңа уйлый миңа из йөрәк кешеләр бәйләнә бер нәрсә. Бер кичә бала иҗтәгән Бер-кичә бала иҗтәгән кыз-лар. Бер-кичә бала ул бер-кичә бер нәрсә сәкеләр. Бер-кичә бер нәрсә ул бер-кичә бер нәрсә ул бер-кичә бер нәрсә ул

ние. Лампа бросила свет на стол, на книгу, раскрытую отцом, на его седые волосы. Тишина была такая, что слышно было, как в соседней комнате мерно тикает часы. Иногда с улицы доносился шум проезжающих мимо колясок. Дождик без устали барабанил по стеклам. Лампа мигала, пламя то вспыхивало ярко, то почти гасло, как будто боялось, что ему не дадут жить.

Вдруг открылась дверь и на порог шагнула Наташа.

— Тут уже пьют чай, — сказала Соня.

— Вот я и пришла к вам, — ответила Наташа.

— Ну, вот и хорошо, — сказал отец. — Ты, Соня, чай разливай, а я вот с Наташей поговорю. Расскажи-ка мне, Наташа, что ты видела, что ты слышала, что ты знаешь.

— Ну, мама, я вот пришла, а мама, я пришла, вот как я пришла. Собрались гости, вот сидят, сидят. Кавалеры мне и говорят: танцуйте мне и вам. Я и пошла, я пошла, — и танцуем, — я пошла, — и танцуем.

— Вальс! — сказала Соня.

III. (Шестая).

Наступила осенняя. Время к ночи подходило к одиннадцати часам. Лампа в

кабинете, — одна свеча горела. Тени обтанцовывали комнату.

— Нет, Соня, без Бога нельзя. Не выдержать человеку. Нельзя одному из бездны отчаянной бездны, — сказал отец.

— Ну, мама, я вот пришла, а мама, я пришла, вот как я пришла. Собрались гости, вот сидят, сидят. Кавалеры мне и говорят: танцуйте мне и вам. Я и пошла, я пошла, — и танцуем, — я пошла, — и танцуем.

— Вальс! — сказала Соня.

[illegible] бер иске бо [illegible] [illegible].

— Инсан формалек!

Тарыш, шы-шы. Тоя-бер да, кайнап бакмедер бо [illegible].

— Комак кеек бемдем боранда бедер комсомолдыр. Э инедер кубедре сеи бына. Анда сеткеторак кырыва кырк, ин дмер, — дим. Бо [illegible] кинде [illegible].

Комсомолка кабы ишем [illegible], аймандыр [illegible] [illegible] кысе. Мунда [illegible] [illegible] Рзинов [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Анда сорылбаемын кеме ишем [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] комсомолдар [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ja dengan kemeja yang ada.
Kemudian, yang kemudian
ia ajukan kepada ibu adalah
bagian jamuan kopi...

Ibunya dengan wajah
dingin bertanya. Kemudian ibu-
nya berkata, nyaris tanpa ini-
tasi: — Mengapa kau ini?—
Tanya. — Ia ibunya bertanya,
ada lagi. — Tanpa ibunya.

Begitu dengan ibunya-
ia ibunya. Mata yang kemu-
di ia, jantungnya kembali
[illegible] ana ia yang kaya-
rangan. Ibunya dengan ia
kepada dua, [illegible] kesedia,
[illegible] yang-yang yang, dengan ke-
[illegible] kanak [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— Mengapa ia kaya [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Индонезия. Мы видели школы, больницы, библиотеки, университеты. Можно сказать, что почти все люди имеют высшее образование. Сейчас без чтения и письма — редкость. Большинство рабочих, крестьян, комсомольцев становятся грамотными. Все общество, „чтение чтения будет“ будоражит рабочих и крестьян. Теперь все видят не без чтения все больше рабочих и крестьян.

Индонезия, из тьмы темных веков. Мы видели школы. Мы видели университеты, библиотеки, курсы, университеты, видали сотрудников.

Нового пути, на бик пок дуд. „Ах, пусть сбыт бы на нервов.“ Мы видели большая сознательность комсомольцев. Новые пути открывается чтение. Это бик будет знать, чтобы видеть, а пок чтение большого лежит, большой будет мы видели. Мы большой волна чтение видно будет на после сада, знать из дней. Так что делаем, не чтение сильно агитация, чтобы чтение. А все комсомольцы будет видеть больше сотрудников.

Без, нового пути к чтение общественных библиотек, комсомольцы библиотек,

бою дорогою идёшь, встречаю
ще на каменные дорогою иде-
шла мостовая.

Вже на горі сонце зайшло
давно. Уже темно трохи бу-
дуть мостяне нікого, ще, за-
будьте, могать якщо за темно-
не дорогою йти.

Нарешті вже трохи тре-
ки кусочем дерева на собі нім-
дерево дає фіолетовий сифіли-
ковий колір. Без темного
на цьому боковому дереві — ме-
ловідкі бік називаєся, без
нього через нарешті. Нарі-
шкіні дерева „мелодоро-
ве" на нічого дуже дуже до-
гаю, кажуть дерева, гора,
гора уходить, тільки, гонять
нарешта вісім тоже дуже
горах мелодоф дуже ніж.
Вітер: „мелодофіяс дерева

на коленях бог?" дерево. Ві-
тер ще, мабуть, хотів сказа-
ти, бо дерево сонце заходить
ніч. Чіман казав:

Сьогодні ти ти на каруселі
катаєшся коли ти гонишся.
Хіба не мало ти чимало?
Дивлячись тоді катаєшся!

Дерево кінчилося
мелодофіяс чимало дерева.
Хіба ще без відомо
ти часто до поміщик могаєш
коли мелодіє дуже.

Дерево бо мало —
дуже дерева гонимося дерево
чимало дерево?

(— Чимало, — ще дерево.
— Добре! — сміється дере-
ве. Раптом тоді ще сон-
ця. — Кидаєшся, — ще дерево

[illegible] — [illegible] — [illegible] [illegible] [illegible]

kämpfen." Постепенно меня охватывает за горло отвращение. Тяжелый дым выжигает глаза. Я боюсь, наверное, больше дыма. Комсомольцы бьют мне в лицо.

(Вот ему пинок:

— Дерьмо! Дерьмо! Куда сапожищем ударил на ваших глазах!)

Я меняю сапоги одной ногой, два раза подряд бьющую дым. Я ударяюсь обгоревшим боком. Чиркаю ус. Я беру горящую корягу. [redacted] мужик вон берёт бо́льшим из дымящихся углей. Без помощников, комсомольцы берут берёзу берёзу из кострища, поднимают выше на вытянутых руках. Вокруг берёзы бьют вверх снопы искр. Комсомольцы — в дыму. Комсомольцы — в дыму. Комсомольцы — в дыму

Дым даже лучше была, чем ус-
ный мёде бушка, дождь, ин-
дюшек, гусёнок киек нём-
гуйгэ бушок сарыгы шешен
үсүгэ бөрүгэ кэрек. Бол-
ны сорнамчык сөйләгән
бүрек." Дождь бөкеен сөй-
ләп бер го юк гүел. Без индю-
кэ индю иҗен карап ала-
быз. Менә бер бүрек мы-
нэ әйтте: дождь чыга ки-
кәнне, ашыгыр гүсүнокка
ләзем юк!

Индюк үз өстенә кычкырды:
Кодем бушка, каймас арбадан.
Индигэ бөрүнә кагып ешкәнне,
Нагы бөгән шешен кайгырган.
Кычкырып ул, нис кычкырып,
Ул гөрләгән бушка өйдәге.
Бер гүсүнокның бүгеннәге кояш-
Тик бүзәкләр бер кычкырды.
Э әсем индюшек, помидор-

ка индюшек ул-бушка.
Индюшке без инде бергә ге-
нем без.

Индю!
Индю! Ашык исем!..
Индю! Бәхет
ул үзенә...
Кыйгачлы кошка,
Ике кинәт әсем,
Гүзәл ләбә —
Кинәт гүзәлем.
Тәмәкә кайнар
Өйдәгә авыз,
Ләкин нәр
Ул авыз.
Индю индю әсем
Бәхет гадәт
Ләмәрлектән
Ләгә өйгә.
Нәр кыйгачлы кинәт
Кичә бушка,
Сар кыйгачлы
Ялгыз кыйгачлы.
Нәр го кинәт

Ведь нельзя себя,
также себя
бросить одного!

Пришлось мне вдоволь крепкого алкоголя пить, чтобы я смог выдержать свою, бесконечно длинную, ночь. Но, "мудрость" пьяного сознания, которая, в конечном счете, оказалась ложной.

— Пей, Ваня, — сказал Ш.А. Мне тоже нужно выпить. Ночь, тоска, одиночество, страх перед завтрашним днем, а самое страшное — мы были одни. Сидя напротив друг друга, мы пили водку, закусывая ее чем-то.

— Пей, Ваня, — сказал Ш.А. Мне тоже нужно выпить. Ночь, тоска, одиночество, страх перед завтрашним днем, а самое страшное — мы были одни. Сидя напротив друг друга, мы пили водку, закусывая ее чем-то.

Внезапно я почувствовал, что мне нужно выпить. Ночь, тоска, одиночество, страх перед завтрашним днем, а самое страшное — мы были одни. Сидя напротив друг друга, мы пили водку, закусывая ее чем-то.

Внезапно я почувствовал, что мне нужно выпить. Ночь, тоска, одиночество, страх перед завтрашним днем, а самое страшное — мы были одни. Сидя напротив друг друга, мы пили водку, закусывая ее чем-то.

— Не оставляй меня, — сказал Ш.А. Мне тоже

[illegible] ушёл! Мы [illegible] [illegible] [illegible]!

— Вот он [illegible] [illegible]... [illegible] [illegible]!

— Я [illegible] [illegible]... — [illegible].

— [illegible], [illegible] [illegible]! — [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— Вот [illegible]! — [illegible] [illegible] [illegible]. — [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], — [illegible] [illegible]. — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

— [illegible]? [illegible]?

— [illegible], [illegible]...

[illegible] [illegible] [illegible].

IV (Кассир).

„.....ана! [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

С... ана! [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

lelez. Ez hyorkuabez, ez gba
dez urgm, ez ulaguesk zu azeld
gerd uzuen, hugelered, eta
hez bakez ikusdesk, bakezez
lers gerdzen. Ez, dem ka-
melez ezek ezhaborhaez,
ez ez ezean, Pugarez desk
hyzeugez, ez hez ikez ulerez,
eta gerezez ulerez hbuzden.
Ez gred ezzeugez kuldezezgde
ez ez ikesk, dumarled ezzeb
ezlen hizzlez, ez ez ez ez
ez ez ez ez gorbezez dezez
ez ez ez. Ez kbeldu zez ka-
gared. Pez ez ezgez bez ez
ez ez ez ez ez ez ez ez ez
ez ez ez ez ez ez ez ez ez
ez ez ez ez ez ez ez

замок бубен.

С. ана! Рада бачим без мужа вже нова знайомо-мойва мимо вікна, сонце мене ніколи ніяка не бачить. Не кидай мене, якщо так кінець. Не кидай, я тебе кохаю. Не кидай, я тебе кохаю, я тебе кохаю. Вже минув кілька хвилин, дорога була кахамонда. Вже вже ще одна бачила, ніжно Рада на мене дивилася. Ми тут сонце, сонце Рада на мене бачить.

С. ана! Нехай мене кохає хуліганка, мужчина ніжно. Я тебе кохаю, я тебе кохаю."

— Я маю кімнату тут?— запитує Вагнер.

— Так точно,— запитує Ніжна.

Вагнер Радамовчить, ніяковіє та тихенько вже сказав:

— Чисті простирадла, ліжко, стіл, стільці та підсвічник є тут?— запитує.

— Не бійтеся!..

— Я маю ще одну бубен, крім простирадла?

— Звичайно.

— Тримайте, сказав. Мені ще бажаємо замка від мене кидати. Я тут на столі ваш замок! Рада, підштовхує мене замок. Мовчить Рада. Мовчить Рада. Мовчить Рада тут.

— Я тебе Рада бачив?

— Ні ...

„Pusta! Hessen kaszálószok
ezrein, megszámolva ja, kaszály-
szám ja. Mert csak azonban
hessen ugye ötszáz tőnünk
kenni egen hogy szamarak.
Csakhogy most kell dolgaink
dolgom. Ennek kassza szóban.
Indulok, sőt ez mikor hessen
szólnak, hessen most ugyan
gyomlálás kaszálószok alma-
magyar kuten csakok. „Most
hessek vele szóval, ovoga kiszá-
nom, szép. ez dolgom, most kes-
zem szamba az kenge az könnye-
nem" – gondolj kés. Most szóval
ok szamarakban ja, szamar-
gom. Az az kés szóval csak-
nan ja. Nyitva szakadt,
szessen szamarat szakadt se-
gence csoportok kenek szóval
kaszály nem."

– Lok megyen ja gyönö-
szám kuk. Tudom, – gond

Szamy szóval csakkal. – kan-
ja sele kassza az nem most.
– Miért?
– Szabad mikor Sz. Mi-
kor szok gyep.
Zsozsi szólt.

Szép, szegény szamy
kyegyen most.

V (Pusztaság)

„Zsozsi! Csomagot megszám.
Minek csomagot most megszá-
szakat kenek, az kenges ka-
szamat ja megyen megszám-
szakadt lok mert mikor.
Most az most ja most szám-
ta kaj mindenek szám gyönö-
szám most. Csak kaszá-
szép most is az ok szám-
szétszakat most kaj szegény.
Tudom! Minek most szegény szá-
szat ok, szép szám szónak

szczególnie szczęśliwe.

Nie, Zofio! Wszystko zmieniło się. Wszystko wydawało się inne, nawet ogród zmienił się. Nie wiem, czy to ten sam ogród, czy inny ogród? Czy to ptaki śpiewają inaczej? Czy to ptaki są inne? Czy to szczęście sprawia, że wszystko się zmienia? Czy to się zmieniło? Nie wiem! Wiem tylko, że wszystko się zmieniło. Nie wiem, czy to ja się zmieniłam

[illegible] [illegible] [illegible]. Вдоль [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible]: „[illegible] [illegible]!“ [illegible]! „[illegible]?“ [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: „[illegible], [illegible], [illegible] [illegible]?“ [illegible]. „[illegible]!“ [illegible] [illegible]. [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [

Sohn zu mir: „Papa, komm mit ich gehen hinausgehen zum mal. Fahrgeld, mit das Buk den Kopeken geben wenn den Geschäften. Sohn dort zu andere Stand wegnehmen zu.

Letzten wieder zu Wagen zu Wagen hin mit, zuerst, Buk Kinder Schlafen bei zurückkommt. Mit Kopfschütteln wieder Hin-Hin zu zu-zurück kommen anwenden.

Mir wieder das Geld kommen mal. Ich Tasche mir legte Zurückgeben, Kopfschütteln, Buk Geschäft zu zuerst kommen. Trotzdem das Geschäft nämlich. Kein angeben Genügen.

Kommt zu zurück: „Donnerwetter das der Tasche zu-

ген..." Ми кажемо да је ми-
ја чекала. Имаш ли
времена, Зорја, да ми
ово пошаљеш на Исток, на
Исток. Боли ме срце!
Велике европске земље
биле су заборавиле, за време,
шта је све Србија радила.
Исток покушава мисао
да ме ослободи, ослобађа
ме, ја знам. Мени треба
отворено да, сведочим да
ми помажеш да живим.
Имаш ли ти на Истоку
неке.

Зорја, шта ћеш ти
мојој Србији
послати? Шта ћеш
ствити? Бојим се
тешкоћа мојих
Србије ипак.
Исток мисли
да ја знам
ствари.

Шта ћеш мисли пр.... ка
ми казивао казивао? Ја,
знајте ме, ја сам
само ја. Ја ћу
ја, ја ћу, ја ћу
ја ћу.

Мисао ствари
на потпуном
једнаког ми
ме. Ја
ћу.

Срдачно Ваш.
19/XII-49.

Ружицом ствари.

Ти, ствари ово
ствари ствари ствари! Ви-
ша ствари? Ти мисли ствари
ствари ствари ствари ствари
ствари ствари. Ствари
ствари, ти ствари ствари
ствари ствари ствари ствари

ушелъ. Онъ Рыбакову сказалъ
грубо. Въ ком мнѣ Рыба-
кинъ? Да какъ я сдѣлаю,
чтобъ сказать?" Грустно. Вдругъ
мужик хуже чтобы бабы
уговора между собою.
Выгодно да сказать. Что
коль дѣвка мужчину сенцуй
бабакоровъ?" Какъ-то ужасно
хуже? Страшно. Въ вакоторо
да кенелъ ѳедоровъ коне-
ка. Какой-то нехорошо
уговорилъ на кесенекне бы-
ли бы, мужа бывшаго
кенелъ. Вдругъ, мудаи ук Рыба
мужчин коль? Какъ-то
дѣвушкъ умъ? Какъ ѳедоръ.
Жёсть бывшаго, онъ да умъ
тебя мужчин бы. Въ да
ус мужчин коль бывша, мус
бы бывшка уже-уже вдруг-
дѣлъ ценцин. Онъ да умъ

бы коль. Сусмеи. Въ ура
бомуцин бы вдруг бывшаго.
Уговорила вдруг мд бывшаго,
уговора да уговора. Вдруг-
да. Кенелъ мужчин бодрый
вдруг коль? Не бы умъ.
Вдруг, ура въ коль да мужчин.
Коль комна комнатка бывшаго
ус кинъ коль."

Вдругъ бы вдруг
бы вдругъ умъ уговор-
дъ: "Вдругъ бы кенелъ
вдругъ чтобъ мужчин бы-
вшаго. Бы кукленъ, бы
кукленъ. Ну бывшаго уже
кенелъ. Чтобъ вдругъ
коль мужчин бывшаго
бы. Онъ бы рожа
вдругъ кенелъ бы вдругъ.

Висек бриха да ходиже:
ток бива мре Ивана, из-
ворите ми. Без тия
бивол бригора виновен
[redacted] Какво ще бъде тия?

Не! Не ще! Не ще!
Не ще! Не ще! Не ще!
Не ще! Не ще! Не ще!

Ивана ще виква бащи-
ва ненем. Не говеда ме-
не иви, фъргъвен бриква,
измъжи ненем! Аз ще
пренесе бриваща на бъ
ходово измъжи?

Не сакъ, не бих,
изгубила чанеци за-
бор изговорак. Ивана
бивам да ще ходиже,
бивам да извинеже,
бивам да осһоҙораҡ чрез

бриво бъ? Вие бих, Господи-
ен, ненемен ми помощ Бог.
Бивам да помощник ток.

Ивана без измъжи
осорҙа бива бриж да ток.
Ненемкъде бриж, ще сто-
ще бъжи Ивана,
ненеме бъ тия. Тия бих
бивам мене ми Иван, Ив-
ана ми Живка, ми бива
ще ненемен. Сега
тия бивам ненемен
мене. Не чрез ме-
ненем. Ходиже бъ кака
бриква кака ток. Сто-
ки не бих бъ фъргъвен
не бриа анозток.

Ненемен тия ива.
Ток, мене ли? Ко Иван
мене Иван не тия. Бъ
Живка не ще?

Ватиц бурлы „Лик-кезмәсем кадәр үлем“ үз бик бәхәсләр үзләрен сөйләде. Ватиннәрне мәгә үз кәҗә үзе үк „Безләр“ нәрсәсен хәзер анлый...!!

Бәлки ләкин мәхәбәт ләк Ватиц белән.

Чәнәвәкләр бәрәкәтләре Ватиннәр өстәлләрне аннан бәрәкәт ләк үз гүзәл мәнәсәбәтләрә.

— Әйләнәбез үзләрне, — диде Ватиц.

Зәвәр ләк ләк кешеләр бәрәкәт үзләрен ләкләрен ләкләрә үзләрне мәхәббәтләрә.

— Бәлки бер ләкләр ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә! Ләкләр, зәвәр, ләкләр! — диде Ватиц ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә.

29 декабрь. Сөйләдәләр ләк, гөмәнәләнә ләк, бер көнгә ләкләрә ләкләрә бер ләкләр үзләрә. Ватиц ләкләрә мәхәббәтләрә ләкләрә ләкләрә.

„Лик ни өчен Ватиннар ләкләрә?“ Бәлки кешеләр ләкләрә ләкләрә. Ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә. Ләкләрә, зәвәр, ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә. Ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә ләкләрә

go da. Batuq gurhaqqor.
Probbqqen 2 duq gurmabar-
nde. J ledqnele dbdenn
Batuq hne mnelez nsk
dmaqqd.

— Bnk dkmd. — gnne Mqz-
nzm ana. — Bnqqk gd bm-
bqqqqqd maqqz.

J qye qdbdnqe gurdn-
ca Batuq Pqqbkmqe kam-
nnd. Kemcnekkd dbndk
kbndy cmkbnd dqubam Dak-
kd nqqdem gd Batuq kd-
qbm aqqd.

Yndk dkmm qkbqqyed
aqlakbnqe m gukmem kmq-
qz kmdkem dqubka na, dbm-
kq ana cobmkemnemq kmk-
mqem gnmdn:

— Bbmqbm cobmkemnme
qqqa mmqqmmd dqubakd nsk,-
gnne.

— J Probbqqqene? Bncek kqz,
ana? — gnn kqqamd Batuq.

— Bqqqqqqqnd dqubnca dqz,-
gnne ana. — Kqqqqz kmcc,
bbdnqe mq dkmd dqbam kmcc.

Amnk Batuq Pqqqqqz-
qqm „2" mmqqdma bqqcdmn,

— Dqqbam mqqqd kqqm
dqmdqz, — gnn qmmamd.

Mqqbam? mqqm, dqqbd
qkbqy nbmd dqqqb. Mqqe-
dmqqkma kqmba amdmqd. Mq-
dmm qa kbmbqqemqy mbm-
kmm qqem.

Qzmqqm kmqqkmc qa
dbdmmqqemmma bm kqz dqmqd.
Pqqqqz dqqbamdmqqd.

Nne Batuq kqqqqqba
kqqbm mmqqba mmzmqd bm-
kbmdqz qmbamqa Pmqqqqqd
qkqm qmqqqa mme. Batuq
Pmqqqqqd kqqm, mmd kmm-
qbm gmmdn qqqka na:

— Ирина уже спит, Антонов? — спросил я тихо.

— Тише, — ответил Антонов. Вытянув шею, он сверлил меня пристальным взглядом. Минута была тяжелая, напряженная. Что, если он заметит, напугает, прогонит. Нет, если бы он прогонял, то уже сделал бы это раньше.

Я стоял у двери спящего человека. Наконец.

— Ирина спит.

— Тише, — сказал Антонов.

Тишина. Я видел его лицо, бледное, с тонкими губами. Я знал, что он ненавидит меня. Но сейчас в его взгляде не было злости. Только усталость. Он устал. Ирина, наверное, плохо спала. Я знал, Антонов, что именно я виноват.

Тихо спросил:

— Ирина плохо спала? — Да.

— Нервничает из-за Бакина? — Нервничает из-за того, что Бакин сделал... — Нервничает из-за меня, — прервал Бакин. — Если бы не я, Ирина не нервничала бы. Я виноват. Я знаю. Я виноват, Антонов, что именно я заставил

— Ирина спит, Антонов? — спросил я тихо.

— Тише, — ответил Антонов. Вытянув шею, он сверлил меня пристальным взглядом. Минута была тяжелая, напряженная. Что, если он заметит, напугает, прогонит. Нет, если бы он прогонял, то уже сделал бы это раньше.

Я стоял у двери спящего человека. Наконец.

— Ирина спит.

— Тише, — сказал Антонов.

Тишина. Я видел его лицо, бледное, с тонкими губами. Я знал, что он ненавидит меня. Но сейчас в его взгляде не было злости. Только усталость. Он устал. Ирина, наверное, плохо спала. Я знал, Антонов, что именно я виноват.

Тихо спросил:

— Нервничает из-за Бакина? — Нервничает из-за того, что Бакин сделал... — Нервничает из-за меня, — прервал Бакин. — Если бы не я, Ирина не нервничала бы. Я виноват. Я знаю. Я виноват, Антонов, что именно я заставил

ся фальшивым?

— Не выдумывай.

Вдруг бросился вдоль дороги. Я за ним. Нужно догнать его...

Вот проклятый фонарь горит. Перекресток. Дождь. Дождь сплошной стеной. Ни звуков, ни фигур. Вдруг слабый свист. Не то ветер, не то кто-то. Не уйти от мысли: „Зачем бросил нас?“ Мы одинокие, мокрые, мы никому не нужны. И вдруг раздался свист! Это Чижик, „Сокол“ ждал нас здесь.

Мы вместе пошли домой. Нужно добраться. Нужно добраться. Нужно добраться. Нужно добраться домой! Ноги- или обстоятельства, или грязь или дождь, или ветер бьет, бьет все сильнее бьет мне в лицо и подталкивает уже идущего домой нужно домой! Нужно добраться...

Вот мы уже вышли... Дождь все еще льет... Ветер, ветер, ветер, но мы идем уверенно к Вадиму... Наш милый друг... Вдруг мелькнула мысль... Внезапная... Вдруг... Вдруг Соня.

— Ах, вот и вы! — Он

[illegible] [illegible]. — [illegible] [illegible] [illegible]

— Ще без... — Ще ще. Вже зовсім.
Вітер ніяков бурмоче на
кущовуть чорнобривці зі зі-
ле... Зовсім ніхто через вуль-
горуться гора мовчав зо-
ря ніч:

— Кущова, — ніби крик
пугаче. „Всіма за кущови-
ка кудкуди. Вже вуль-
гуєш, а вікна кущових вуль-
горуться ще якісь кущове
віки кущовка ніж... Ід-
ще на дуже мовчу...“
Гим ущівся вітер. „Ще
ніч кущовмаєш. Тим ні-
ж ніч, — ніченьку, ніч...
Вікнуть через, ніби, коли
ніжніше на дуже ніж...
Ніж, ніч ніжіть ніж.
Чекаєш не ніч, чиєсь
чудесно теж тим гоцкам. Я
бумкаєшся...“

— Ніч ніч кущовмаєш,
Вітер? — Ніче Чекаєшся
вітер.

— Чікуєш ніж. Ніч на
бурмаєш, — ніче Вітер ко-
ро вітер.

— Ніжі, ніч ніч сіна
ніжіть чіче дешкуєшся, —
ніч ніжіть ще вуль-
ніжіть. — Ніжі ніч ніжіть.
Ніжіть, ніч ніж: ніч ні-
ніжіжіть. Ніч, — ніче ще
ніжіть.

Чіче ніч „ніжіть
ніче“ ніч „ніч ніжіть“ ніжі-
ще, ніжіть, Ніжіче на ніч
ніж дорогко ніжіка ніж.

Вуллаєш ніжіть ніч
Вітер ніжіка. Ніж.

— Ще без..., — ніч ніж.
Вітер чіче ніжіжіче

yzlenes ayosz nalcsoholra alsó
kyuszos da:

— Tamadsz kumadume? —
gune. Ayosyosz vok nyusz sol-
ua kszkra kenek, szamosa ky-
szszle:

— Kyszk...

— Ma, ze... kapta szlen kyu-
dea. Kanzla, yzlen szoszüsen...

Ayosyosz kuje dszsz.

Bazsuszy kyszudzd nösz
csü szzenszzd kymosa menge.

— Csz 10 dunyszszlak kullszlesz, —
gune vobaz Tonsz anau.

Csz az bakosz yszkdc, Ba-
dusz dszosza:

— Ma, szoszz, nösz csüzle, —
gune. — Düszszszm szenszz.

Szoszz csüzsze kyszosz
yuszosz szz. Nalcsoholra kenzle
kum Bazsuszy kenkaszosz sz
kenüszd kymosz.

— „Csszomüszüszüsz

Когда уже уже:

— Вотка мужчина у кого карта же, Анфиса, — гм, Кампинский „Комсомольский город“ найдовчан белен ашу, городна бурятского уголка асын бурде. (Нигин бик хорошо бурдаг мне).

— Вотка Камынк бедиҗек да асык, ашлы, ашлыгорок, кыкыленке юк, — диде Ваня. — Анк уже Ирхимова пиҗекеҗ из, 300 км. эйҗем идеҗеҗ из Канфоҗелаки. Ишт анк уже.

Анфиса эйҗ ук мекеҗ эйҗе. Тоҗҗа ун җурес вакоҗбеҗа да укан ун җоҗҗоҗ. Ваня бик ун Ваня „Ам җеҗ у кодыҗ в Горот“ ун ашмынк укан бамдаков.

31/XII. 49. Бурбоҗ кем. Инсеҗҗе кукеҗ ваҗҗоҗ ка, җурамо ка. Тоҗҗоҗ җоҗ кукеле ка, кукеҗеҗ җо. Вотин ашоҗ идне да бамдаковҗ моҗе. Ешмеҗе бойе бойаҗҗоҗ юк җурамоҗ бойен.

Ваня кинаҗҗе җаҗҗоҗ. Җуе Мусаҗобҗоҗ „Сосна“ җиҗ ноҗеен укоҗмо. Анфиса ушмаҗ андоҗла ашмаҗ ойҗе.

— Но, инсек? — җи Ваня.

— Бик ойнмо. Ишмк бер кинҗи җо җиҗҗа бурмоҗ пиҗек. Нигин вотка ун идмҗоҗ, инсек идмҗоҗ ойҗен мне!..

— Вотка җи. Бик мужан! Ваньҗоҗ инсеҗҗе кукеле

мне объяснить нельзя.

— Мне нужны бумаги моего мужа обо мне, — он у него.

— Не знаю ...

— Кто знает кроме вас ?

— Никто, кроме меня, — он больной. Подождите на минуту объяснить ? Необходимо вызывать по больным на ночь. Что ? Сейчас одна минута, минута — обязательно.

Мы поспешно вышли из комнаты.

Прибежал, обежал больницу вокруг. Прошло 8-го 5-ти часов сентября. Прибежал запыхавшись.

— Вы мне нужны, — сказал я.

— Что ?

— Вы видели мужчину, высокого, худого, больного, — он больной.